

Информация для цитирования:

Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 497–507. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-497-507.

Mikhailova N. S., Vakhitova Yu. I. *Rezhisser-postanovshchik kak sub'ekt intellektual'nykh prav: problemy opredeleniya statusa* [The Stage Director as a Subject of Intellectual Property Rights: Problems of the Status Determination] *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017. Issue 38. Pp. 497–507. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-497-507.

УДК 347.786

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-497-507

**РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК
КАК СУБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА**

Н. С. Михайлова

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-002-3907-0183
ResearcherID: 0-5808-2017
e-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

Ю. И. Вахитова

Старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Пермь)
614046, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 38
ORCID: 0000-0002-5022-0402
ResearcherID: O-4175-2016
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-41-48
e-mail: julvakhitova@gmail.com

Введение: настоящая статья посвящена изучению статуса режиссера-постановщика как обладателя смежного права на исполнение. В течение длительного периода времени для отечественной цивилистики вопрос о характере прав режиссера на театрально-зрелищное представление был дискуссионным. Во многом данная ситуация обусловлена тем, что режиссер-постановщик аудиовизуального произведения обладает авторским правом. Однако театральный режиссер признается лишь субъектом смежного права. Характер деятельности режиссеров в обоих случаях признается творческим, но отсутствие объективной формы выражения результата интеллектуальной деятельности становится причиной, по которой невозможно признать авторство театрального режиссера на постановку. Законодателем был принят блок правок в главу 71 Гражданского кодекса РФ, направленных на усиление охраны смежных прав режиссера. В этой связи анализ доктринальных воззрений и законодательных конструкций, регламентирующих режиссерскую деятельность, представляется актуальным. **Цель:** выявить особенности правового статуса режиссера театрального представления среди других исполнителей, указанных в ст. 1313 ГК РФ. **Методы:** сравнительно-исторический, аналитический и системный методы. **Результаты:** анализ доктринальных воззрений и законодательных конструкций показал, что в России отсутствуют правовые основания для признания за режиссером-постановщиком театрально-зрелищного представления статуса автора, поскольку результат его труда не объективизирован. Вместе с тем теат-

ральный режиссер имеет ряд особенностей, в отличие от артистов-исполнителей и дирижеров, ввиду чего права данного субъекта нуждаются в эффективных механизмах защиты. **Выводы:** режиссер-постановщик театрально-зрелищного представления занимает особое место в системе исполнителей. Именно поэтому нацеленность отечественного законодателя на усиление охраны смежных прав режиссеров заслуживает положительной оценки. Однако ряд принципиальных вопросов по-прежнему нуждаются в детальной законодательной регламентации.

Ключевые слова: режиссер-постановщик; театрально-зрелищное представление; аудиовизуальное произведение; результат интеллектуальной деятельности; исполнение; объект авторского права; единый творческий замысел; сложный объект

THE STAGE DIRECTOR AS A SUBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: PROBLEMS OF THE STATUS DETERMINATION

N. S. Mikhailova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-002-3907-0183
ResearcherID: 0-5808-2017
e-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

Yu. I. Vakhitova

Higher School of Economics (Perm)
38, Studencheskaya st., Perm, 614046, Russia
ORCID: 0000-0002-5022-0402
ResearcherID: O-4175-2016
Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-41-48
e-mail: julvakhitova@gmail.com

Introduction: the article considers the status of the stage director as a holder of neighboring rights to performance. For an appreciable length of time, the question of the nature of the director's rights to a theatrical performance was controversial in national civil law. To a large extent, this situation is due to the fact that a director of an audiovisual work, unlike a stage director, has a copyright. In both cases, the nature of the directors' work is recognized as creative; however, the absence of an objective form of the intellectual activity result makes it impossible to recognize the copyright of the theatre director to a performance. The legislator introduced a block of amendments to Chapter 71 of the Civil Code of the Russian Federation directed at increasing protection of the stage director's related rights. In this regard, the analysis of doctrinal views and legislative constructions regulating directorial activity is deemed to be currently important. **Purpose:** to define the legal status of the theatrical performance director as compared to other performers specified in Article 1313 of the Civil Code of the Russian Federation. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the comparative-historical, analytical and system methods. **Results:** as the analysis has shown, in Russia there are no legal reasons for endowing the stage director of a theatrical performance with the status of the author, because the result of his work is not objectified. At the same time, the theatre director possesses a number of features different from those of performers and conductors, therefore his rights need an increased protection. **Conclusions:** the stage director holds a special place in the system of performers. That is why the national legislator's orientation towards strengthening the protection of directors' neighboring rights should be deemed appropriate. However, there are still some issues that require detailed legislative regulation.

Keywords: stage director; theatrical performance; audiovisual work; result of intellectual activity; performance; object of copyright; single creative concept; a complex object

Введение

Действующая редакция Гражданского кодекса РФ содержит упоминание о режиссере-постановщике дважды: как об авторе аудиовизуального произведения (ст. 1263) и обладателе смежных прав на исполнение (ст. 1313). В первом случае за режиссером-постановщиком закрепляются личные неимущественные права и исключительное право в наиболее полном объеме, поскольку, в силу прямого указания п. 2 ст. 1263 ГК РФ, режиссер наряду с автором сценария и композитором является автором аудиовизуального произведения. Во втором случае режиссер-постановщик театрально-зрелищного представления совместно с артистами и дирижерами имеет статус исполнителя. Несмотря на то, что в обоих случаях результат труда режиссера признается творческим, гл. 71 ГК РФ значительно уменьшает правомочия использования и лишает режиссера эффективных механизмов защиты его прав.

Длительный период времени отечественная цивилистика разрабатывала концепцию театрального представления и варианты наделения режиссера-постановщика должными средствами защиты его прав. Однако дискуссии, существовавшие еще на страницах советской юридической литературы, не прекратились и сегодня: ученые проводят параллели относительно статусов двух режиссеров и исследуют варианты укрепления статуса театрального режиссера.

Особое значение обозначенной проблеме придала законодательная инициатива, направленная на расширение исключительного права и личных неимущественных прав режиссера театрально-зрелищного представления и связанная с модернизацией главы 71 ГК РФ. Блок правок, который вступит в силу с 1 января 2018 года¹, существенным образом видоизменяет результат творческого труда режиссера. Именно поэтому сопоставительный анализ научных воззрений и законодательного подхода к регламентации главным образом статуса режиссера-постановщика театрального представления представляется своевременным и актуальным.

Режиссер-постановщик в системе исполнителей театрально-зрелищного представления

Статья 1313 ГК РФ закрепляет перечень исполнителей: артистов, дирижеров и режиссеров как обладателей смежных прав на результат интеллектуальной деятельности – исполнение.

¹ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Долгое время результат творческого труда исполнителей был вне правового регулирования, поскольку не признавался воспроизводимым. Перед наукой гражданского права стояла задача по поиску оптимальной конструкции, которая могла бы защитить сиюминутный творческий акт. Позиции цивилистов можно составить три блока: наделение исполнителей авторским правом на созданное ими самостоятельное произведение; предоставление авторского права на производное произведение, которое возникает при переработке основного произведения; признание исполнителей субъектами особых прав, приближенных к авторским, но отличающихся от последних по своему содержанию.

Система авторского права закономерно была признана неприменимой ввиду того, что исполнители не создают новое произведение, а лишь меняют внешнюю форму уже существующего. Несмотря на то, что многие произведения становились узнаваемыми благодаря новаторским трактовкам исполнителей, в данном случае, по справедливому замечанию Э. П. Гаврилова, происходило «наращивание» новой формы на уже существующий объект [4, с. 57].

Что касается второго блока, на первый взгляд в деятельности исполнителей обнаруживаются элементы, схожие с производным произведением: в обоих случаях за основу берется самостоятельный объект, созданный в результате творческой деятельности, защита нового результата труда напрямую зависит от соблюдения прав собственно авторов. Однако основное отличие производного произведения от исполнительской деятельности видится в том, что в производном произведении объектом охраны является «совокупность идей, мыслей и образов» [17, с. 32], которая строится на уже существующем творческом результате, в исполнении же, напротив, защищается сам творческий акт.

Сегодня отечественный законодатель также исходит из того, что исполнитель придает охраняемому авторским правом произведению новую внешнюю форму и не затрагивает при этом формы авторского произведения. Исполнитель приобретает самостоятельное право лишь на результат своего исполнения.

В. А. Дозорцев отмечал, что благодаря развитию техники появился новый результат творческой деятельности с приоритетным значением формы, охраняемый за рамками авторского права [8, с. 16]. Изобретение звукозаписывающих устройств позволило утвердить оптимальную модель новых прав, «соседствующих» с авторскими и предоставить законодательную регламентацию исполнительской деятельности. Невозможность предоставления защиты исполни-

телям всегда была связана со сложностью объективизации результата их труда, поскольку творческий характер данной деятельности никогда не ставился под сомнение. Система смежных прав позволила разделить результаты авторского и исполнительского труда, предоставив защиту обоим.

Одновременно с этим охрана исполнительской деятельности по многим позициям отличается от авторско-правовой. Для авторского права характерна охрана независимо от доступности неопределенному кругу лиц и способа фиксации [8, с. 12]. Охрана прав исполнителей производится с учетом этих обстоятельств.

Доля творческого вклада артистов находится за границами первоначального произведения и состоит в избранном способе донесения первоначального произведения до публики. Поэтому считаем, что совокупность прав, указанная в ст. 1315 ГК РФ, является достаточной для защиты интересов артиста-исполнителя и дирижера. Защита предоставляется именно творческому акту, причем представленному каждым отдельно взятым исполнением.

По справедливому замечанию Д. Липщик, если одно произведение представляется посредством живого исполнения несколько раз, то имеет место использование одного произведения и возникновение стольких объектов смежного права – исполнений, сколько раз имели место представления, поскольку представление – это эфемерное действие [16, с. 323–324]. Следовательно, каждое последующее исполнение одного и того же произведения исполнителем будет новым и самостоятельным объектом смежного права, а это означает, что каждому исполнению предоставляется самостоятельная охрана. Отсюда вытекает, что последующие исполнения охраняются и используются независимо от охраны и состояния прав на предыдущие исполнения.

В юридической литературе детально анализировались признаки исполнения: интерпретация, неотделимая от характера производства [1, с. 50–53] (некоторые ученые констатировали «смерть» постановки в актерском творчестве), наличие первоисточника в виде так называемого «авторского» произведения, сиюминутность и охрана каждого исполнения в отдельности [4, с. 123].

Регулирование театральной постановки в качестве объекта смежного права отвечает и международным тенденциям в данной области. Договором ВОИС, в котором участвует и Россия, постановка отнесена к исполнению, а под исполнителями понимаются актеры, певцы,

музыканты, танцоры и другие лица, которые играют роль, поют, читают, декламируют, играют на музыкальном инструменте или иным образом исполняют литературные или художественные произведения либо произведения фольклора¹.

Особенность исполнителей театральной постановки состоит в том, что они являются посредниками и в некотором роде промежуточными звеньями между непосредственными авторами (например, литературного текста) и зрителями. Их деятельность характеризуется сиюминутностью. Исполнитель, подобно автору, является творческой единицей, в этой связи ГК РФ использует термин «исполнитель» в качестве синонима термина «автор исполнения» [2, с. 118].

Артисту-исполнителю и дирижеру для появления нового результата исполнения необходимо личное участие в творческом акте. В отличие от них режиссер-постановщик спектакля не участвует в показе лично. Деятельность режиссера является комплексной, направленной на создание единого художественного замысла спектакля. Специфика театрального представления, которая состоит в наличии объединяющей режиссерской идеи, обуславливает необходимость детального изучения деятельности субъекта, отвечающего за цельность симфонии представления, – режиссера-постановщика.

Особенности статуса режиссера-постановщика театрально-зрелищного представления

Представляется, что закрепленный в ГК РФ статус режиссера-постановщика театрального представления в России зависит от двух аспектов: культурологического и непосредственно правового. Исторические особенности развития театрального дела в России закономерно стали причиной того, что особый спектр прав режиссеру никогда не предоставлялся.

В российском театре до конца XIX века режиссер выполнял лишь функции главного администратора, отвечающего за вопросы, сопутствующие творческому процессу, но не опосредующие его. Спектакль, как совокупность художественно-цельных образов, не был характерен для театра рассматриваемого периода. Зрелищные организации были театром актера и драматурга.

В теории и истории искусств применительно к рассматриваемому периоду времени

¹ Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 дек. 1996 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

существует термин «актерская режиссура» [11, с. 370]: наиболее талантливый актер труппы брал руководство постановкой и отработку мизансцен на себя, что позволяет подчеркнуть роль отдельно взятой личности в становлении российского театра.

Но уже с «театральной революцией» в конце XIX столетия, связанной с деятельностью В. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского, произошел отказ от ведущей роли актера и автора литературных произведений. Предшествовал новациям кризис театрального дела, после преодоления которого была создана зрелищная организация нового типа, а также укреплена позиция режиссера-постановщика изначально как художественного руководителя труппы, а в последующем и как субъекта, выполняющего координацию творческой составляющей представления.

Появление художественной целостности в спектакле также закономерно возвело режиссера на уровень первого среди равных по отношению к другим исполнителям. Огромный вклад в изучение особенностей режиссерской деятельности внесли советские цивилисты. В большинстве своем они ставили статус режиссера в зависимость от положения самого объекта – театральной постановки.

Так, М. В. Гордон обращал внимание на некорректность выводов ученых о результате творческой деятельности автора хореографических произведений [5, с. 232]: предметом защиты являются изложенные в письменной или иной объективной форме указания по поводу постановки. Поэтому труд режиссера является объектом авторского права не в виде постановки, а в качестве литературного произведения, имеющего лишь специальное назначение – служить делу организации постановки на сцене.

Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц [1, с. 57] справедливо отмечали, что особый творческий характер труда режиссера при создании постановки влечет за собой сложности в определении характера права.

В. Я. Ионас считал, что единственный путь, по которому режиссер может прийти к признанию авторства, – это творческая работа над литературным текстом и создание уникального сценария [10, с. 152]. При этом необходимо иметь в виду, что технические ремарки и план мизансцен, механическим образом внедренный в литературный текст, не могут предоставить режиссеру возможность претендовать на авторство.

В. И. Серебровский полагал, что объектом авторского права следует считать только режис-

серский (рабочий) сценарий, состоящий из творческой переработки киорежиссером литературного сценария [18, с. 57]. Именно поэтому ученый настаивал на признании за режиссером-постановщиком кинофильма авторского права: его собственный сценарий, творчество в неизменном виде «сохраняются» на киноплёнке.

Исходя из рассмотренных особенностей труда режиссера полагаем, что его назначение не в механической, а именно созидательной работе при постановке спектакля. Закономерно возникает вопрос: имеем ли мы возможность говорить о создании режиссером так называемого «театрального произведения» и правомерны ли доводы исследователей, полагающих, что у режиссера возникает авторское право на театральную постановку в целом? Представители современного научного сообщества высказывают диаметрально противоположные точки зрения на этот счет.

С. С. Алексеев приводил убедительные аргументы в пользу того, что термин «исполнитель» используется законодателем в широком смысле. Так, режиссер-постановщик спектакля не участвует непосредственно в исполнении, участие дирижера в исполнении музыкального произведения также довольно специфично, но, тем не менее, в правовом смысле они имеют одинаковый статус [12, с. 578].

С. П. Гришаев полагает, что деятельность режиссера театральной постановки является творческой и театральная постановка отвечает признакам охраняемого авторским правом произведения, поэтому можно было бы говорить об охране авторским правом осуществляемой им деятельности. Нередки случаи, по мнению С. П. Гришаева, когда театральные спектакли снимаются на пленку, в результате чего они автоматически становятся аудиовизуальными произведениями и, соответственно, режиссеры этих спектаклей – субъектами авторского права [7].

Зачастую исполнение имеет непосредственное отношение к произведениям, охраняемым авторским правом. В этом также проявляется связь исполнения и авторских прав, их «смежность»: исполнитель выступает как посредник, промежуточное звено между автором и слушателем (зрителем).

Е. А. Моргунова при изучении обозначенной проблемы констатирует, что в современных условиях есть достаточно оснований для рассмотрения театрального представления в качестве самостоятельного произведения и, следовательно, объекта авторского права. При этом автор полагает, что окончательный ответ на вопрос о том, следует ли постановку отно-

силь к объектам авторского права, должны специалисты в области театрального искусства, и именно на основании их заключения законодатель должен определить правовой режим постановки [14]. Согласиться с подобной точкой зрения весьма сложно. На наш взгляд, именно на законодательном уровне должны быть закреплены критерии разграничения авторских и смежных прав режиссера в зависимости от создаваемого объекта.

Постановка отличается от сценических произведений тем, что творческий труд театрального режиссера неотделим от акта производства [1, с. 114]. Законодательный подход к театрально-зрелищному представлению как сложному объекту интеллектуальных прав существенным образом не только видоизменяет сущностную сторону данных объектов, но и выстраивает новую систему разграничения прав организатора, первоначальных авторов и исполнителей. Объект сложный, потому что в нем аккумулируется несколько результатов интеллектуальной деятельности и именно режиссеру принадлежит выполнение главной функции – создание единого художественно замысла.

Творческая деятельность режиссеров-постановщиков спектаклей заметно отличается от деятельности артистов-исполнителей и во многих отношениях похожа на деятельность кинорежиссеров. Цивилистами активно обсуждался вопрос о том, что режиссеры-постановщики спектаклей должны получить авторские права на свои постановки, как кинорежиссеры признаются авторами кинофильма. Исключительно в целях единства терминологии, по мнению ряда исследователей, режиссер-постановщик в ст. 1313 ГК РФ также назван исполнителем, а постановка, являющаяся объектом его прав, – исполнением [13, с. 589].

Режиссер-постановщик аудиовизуального произведения и театрально-зрелищного представления: соотношение создаваемого творческого результата

Статья 14bis Бернской конвенции¹ закрепляет положение, согласно которому определение круга авторов кинематографического произведения является компетенцией национального законодателя страны, где и требуется охрана. Статья 1263 ГК РФ в пункте 2 устанавливает так называемый «триумвират» авторов: режиссер-постановщик, автор сценария и композитор,

являющийся автором специально созданного произведения. В общих положениях об интеллектуальных правах в п. 4 ст. 1228 ГК РФ содержится правило о совместной принадлежности прав лицам, создавшим результат интеллектуальной деятельности совместным творческим трудом.

Цивилистами неоднократно обращалось внимание на то, что помимо трех указанных авторов в работе над созданием кинофильма принимают участие и другие субъекты (например, операторы, художники-постановщики). По правилам ст. 1263 ГК РФ, они сохраняют исключительное право на свое произведение, за исключением случаев передачи исключительного права по договорным основаниям.

При этом, по смыслу ст. 1263 ГК РФ, обозначенные субъекты не являются авторами аудиовизуального произведения в целом. По справедливому замечанию А. П. Сергеева, в этом состоит особенность аудиовизуального объекта. Следовательно, в рассматриваемом случае распределения прав между авторами первоначальных произведений, вошедших в качестве составных частей в аудиовизуальное произведение, речь идет о соавторстве не в силу совместной творческой работы над созданием произведения, а ввиду прямого указания закона [13, с. 599].

Кроме двух категорий авторов (на аудиовизуальный объект в целом и отдельно взятые элементы в частности) необходимо выделить и обладателей прав на прочие результаты интеллектуальной деятельности, например артистов-исполнителей, деятельность которых также входит в сложный объект прав.

На страницах юридической литературы также зачастую обращается внимание на то, что среди установленных законом авторов аудиовизуального произведения режиссер-постановщик является «первым среди равных». Он руководит постановкой и игрой задействованных актеров, является центральной фигурой, организующей и возглавляющей творческий процесс создания аудиовизуального произведения [13, с. 299].

Указанные особенности деятельности режиссера, вероятно, обуславливают обстоятельство, в силу которого в ряде зарубежных государств признается неделимость компонентов кинематографического произведения (Германия) и, тем не менее, среди авторов всегда присутствует режиссер. В других случаях авторство признается либо за продюсером (преимущественно в англо-американской системе), либо совместно за продюсером и режиссером (в Соединенном Королевстве, в отношении фильмов, созданных после 1 июля 1994 года) [15, с. 21].

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Аргументированно излагая доводы в пользу закрепления за режиссером-постановщиком аудиовизуального произведения авторского права, цивилисты утрачивали единство мнений при решении вопроса о правах театрального режиссера.

Так, одни исследователи настаивали на том, что творческий характер деятельности режиссера-постановщика театрального спектакля не может вызвать сомнений. В качестве доводов использовались тезисы о важной роли режиссера в доведении пьесы до публики. Кроме того, представители юридического сообщества обращались к истории театрального искусства и констатировали, что общеизвестны случаи, когда написанная драматургом пьеса приобретала широкую известность только благодаря творческой интерпретации режиссера-постановщика.

Статья 1313 ГК РФ существовавшие диаметрально противоположные взгляды в доктрине не примирила: труд режиссера-постановщика театрального представления, в равной степени, как и труд режиссера-постановщика аудиовизуального произведения является творческим. Соответственно, можно сделать вывод о том, что, поскольку деятельность театрального режиссера не фиксируется полностью в такой форме, которая допускала бы возможность ее воспроизведения, законодатель закрепил за ним лишь право, смежное с авторским.

Несмотря на это, по мнению А. П. Сергеева, режиссеры-постановщики могут считаться исполнителями только условно [17, с. 150]. Различные категории исполнителей отличаются по содержанию их творческой деятельности, по степени личного участия в такой деятельности. Если творческая деятельность артистов-исполнителей и дирижеров диктует их личное участие в творческом процессе, то специфика творчества режиссера – постановщика спектакля не предполагает подобного [9, с. 30].

Таким образом, при определении круга авторов аудиовизуального произведения законодатель, по справедливому замечанию Э. П. Гаврилова, руководствуется тем, что «триумвират» авторов внес значительный творческий вклад в создание рассматриваемого произведения [4]. Ввиду отсутствия объективной формы выражения результата труда режиссера-постановщика театрально-зрелищного представления именно в части избранного художественного кредо и совокупности зрительных образов режиссер-постановщик спектакля приравнивается к исполнителю и является субъектом смежных прав.

Суть творческой деятельности режиссера театрального представления состоит в том, что

он объединяет творческие усилия большого коллектива «художников». Режиссер начинается тогда, когда возникают художественные аккорды из нескольких образов, которые выливаются в симфонию спектакля [4].

Однако их невоспроизводимость является, по мнению законодателя, ключевым моментом в различиях статусов режиссеров при создании постановки и аудиовизуального произведения. Подобный критерий с большой долей условности можно назвать состоятельным: развитие техники и появление возможности зафиксировать труд режиссера при создании постановки и ее доведении до зрителя, например, с помощью киноплёнки вновь снимают формальное различие между двумя рассматриваемыми субъектами. Цивилисты озвучивали диаметрально противоположные мнения на этот счет.

Так, Б. С. Антимонов полагал, что репродуцирование постановки снимет формальное ограничение в виде отсутствия объекта авторского права [1, с. 155]. М. В. Гордон настаивал на том, что особого авторского права на спектакль ни у театра, ни у театрального режиссера не возникает [5, с. 122]. При репродукции автором пьесы остается автор литературного сценария. Причем многие авторы отмечают тот факт, что перед съемкой необходимо получить дополнительное согласие автора, так как в рамках постановочного процессе не идет речь о видеозаписи.

На наш взгляд, профессиональная видеосъемка спектаклей, которая в итоге используется для прямых трансляций или для показа в готовом виде, создает самостоятельный объект авторского права – аудиовизуальное произведение. Поскольку особенность театральной деятельности состоит именно в живом исполнении, механическое репродуцирование снимает проблему с формальной, но не с содержательной стороны.

Законодательная регламентация статуса режиссера-постановщика театрально-зрелищного представления в России

ГК РСФСР 1964 года содержал ст. 486, впервые регламентирующую авторское право на кинофильмы, телевизионные фильмы, радио- и телевизионные передачи¹. За режиссером-постановщиком кино и телефильма, как и за другими авторами, произведения которых вошли в качестве составных частей в кино или телевизионный фильм, закреплялось авторские право.

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верхов. Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик¹ ввели категорию смежных прав, придав легальный статус исполнению и закрепив, что артистам, дирижерам и режиссерам-постановщикам принадлежит право на имя, защиту постановки и исполнения от искажения, право осуществлять или разрешать использование постановки и исполнения и право на вознаграждение.

Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах»² окончательно «разграничил» режиссера-постановщика как субъекта авторского и смежного права, признав режиссера-постановщика автором аудиовизуального произведения, а также режиссера-постановщика исполнителем. Статья 36 рассматриваемого закона содержала правило, в силу которого режиссер давал разрешение на использование постановки наряду с другими исполнителями или авторами используемых произведений.

Действующая редакция четвертой части ГК РФ в ст. 1225 содержит закрытый перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, среди которых выделяется и исполнение. Кодифицируя отношения в области интеллектуальной собственности, законодатель стоял на позиции укрупнения разделов ГК РФ. Данное обстоятельство отразилось и на театральной постановке – с принятием четвертой части ГК РФ были введены категории «театрально-зрелищное представление» и «сложный объект», заменившие повсеместно используемую ранее «театральную постановку».

Исторические особенности, позднее упрочнение статуса режиссера и т. д., стали причиной того, что авторское право на него не распространяется. Также объединение всех видов зрелищного искусства от синтетических форм (цирковое представление), где номинально режиссер может быть, но системообразующей функции он не выполняет до театрального представления, где у режиссера статус первого среди равных, поэтому вполне закономерно, что его права защищаются в рамках института смежного права.

Согласно ст. 1313 ГК РФ, режиссер-постановщик представления признается исполните-

лем, а результат его творческого труда – театрально-зрелищное представление – исполнением. Таким образом, не различается результат труда у артиста, дирижера и режиссера, во всех случаях он представляет собой исполнение.

По статье 1315 ГК РФ, исполнителям принадлежат право авторства, право на имя и на неприкосновенность произведения, а также исключительное право. Исключительное право исполнителей детализируется в ст. 1317 ГК РФ. И если для артистов и дирижеров оно представляется достаточным, то для режиссера в силу специфики его деятельности, полагаем, требуется более широкое по объему и содержанию толкование. На данное обстоятельство обратил внимание и российский законодатель.

Инициативная группа во главе с П. В. Крашенинниковым внесла в Госдуму РФ законопроект с предложением усилить охрану прав режиссеров³. Особенным образом авторами законопроекта отмечались следующие обстоятельства: режиссер театра не имеет интеллектуальных прав на публичную «живую» постановку спектакля; на практике нередки ситуации, когда сценические постановки режиссеров активно используются другими, иногда менее известными лицами, без их согласия⁴.

Театральный режиссер, в отличие от режиссера аудиовизуального произведения, не имеет эффективных механизмов реализации и защиты своего права, однако анализ новелл, которые вносятся в ГК РФ с 1 января 2018 г. Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ⁵, показывает, что изменение концепции исполнения и формальное наделение режиссера более широким кругом правомочий, решает далеко не все проблемы.

В советской цивилистике определение статуса театрального режиссера начиналось с определения самого театрально-зрелищного представления. Данная проблема российским законодателем так и не была решена, в ст. 1313 ГК РФ иерархия исполнителей с 1 января 2017 г. будет выглядеть следующим образом: артист-исполнитель, дирижер и режиссер. Подобного рода перестановка, на наш взгляд, не решает важных практических задач, а лишь косвенно подчерки-

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. Верхов. Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 (ред. от 26.01.1996) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26.

² Об авторском праве и смежных правах: закон Рос. Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Цит. по: Хроника заседания Государственной Думы от 17 марта 2017 г. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript-Full/2017-03-17> (дата обращения: 31.08.2017).

⁴ Там же.

⁵ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вает обособленный статус режиссера, в отличие от других исполнителей.

Подпункт 4 пункта 1 статьи 1315 ГК РФ распространяет право на неприкосновенность постановки в целом как на результат творческой деятельности режиссера. Следовательно, постановка перестает быть синонимом исполнения. Результат деятельности обладателей смежных прав выглядит следующим образом: исполнение – у артистов и дирижеров; постановка – у режиссера.

Указанные изменения, полагаем, усиливают различия в правовом положении режиссера и иных субъектов прав на исполнение: законодатель отказался от существующего единого подхода к объектам исполнения, не разграничив новые результаты исполнения должным образом. «Право на неприкосновенность исполнения, в том числе постановки» – означает, что постановка будет разновидностью исполнения?

Подпункт 4 пункта 1 статьи 1315 ГК РФ вводит новое право режиссера на публичное исполнение постановки спектакля. «В действующем законодательстве режиссер театра не имеет интеллектуальных прав на публичную “живую” постановку спектакля», – констатировали инициаторы изменения статуса режиссера. В этом была одна из важнейших предпосылок модернизации параграфа 2 гл. 71 ГК РФ.

По смыслу новой редакции ст. 1304 ГК РФ, постановка должна отвечать следующим признакам: представлять результат творческой деятельности; обладать формой выражения, позволяющей воспроизведение и распространение с помощью технических средств, а также формой выражения, позволяющей осуществлять повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителем.

Однако в литературе указывалось, что театральная постановка не допускает возможности ее тождественного воспроизведения даже в прежнем составе исполнителей и с прежними мизансценами [18, с. 54]. Отсутствие многократного воспроизведения результатов исполнительской деятельности (в том числе и постановки) сформировало господствующее в доктрине мнение о том, что каждое исполнение (постановка) является самостоятельным объектом и подлежит защите [3, с. 219].

Закрепление законодателем новой формы выражения постановки приводит к выводу о том, что театральная постановка коренным образом отличается от иных результатов исполнительской деятельности: она допускает многократное повторение, следовательно, каждое последующее узнаваемое зрителем исполнение

постановки не создает для режиссера нового объекта смежных прав. В этой связи нерешенным на сегодняшний день остается вопрос о моменте появления постановки как объекта смежного права и моменте возникновения интеллектуальных прав режиссера.

Безусловно, создание постановки представляет собой событие, но требует ли данный объект публичного исполнения? Нормы двух статей ГК РФ не позволяют однозначно ответить на поставленный вопрос: постановка выражается в форме, допускающей *повторное* публичное исполнение (подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ), исключительное право режиссера-постановщика спектакля на постановку действует в течение всей жизни режиссера-постановщика, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлено *первое* публичное исполнение постановки (п. 1 ст. 1318 ГК РФ).

В то же время изменения, внесенные в содержание права на неприкосновенность (ст. 1315 ГК РФ) и в содержание исключительного права (ст. 1317 ГК РФ), позволяют предположить, что появление постановки как объекта смежных прав и самих интеллектуальных прав у режиссера предшествуют первому публичному исполнению.

Выводы

Проблема определения статуса режиссера-постановщика театрально-зрелищного представления является классической для отечественной цивилистики. На протяжении длительного периода времени ученые сопоставляли аудиовизуальное произведение, как объект авторского права, и театральное представление. В обоих случаях характер деятельности режиссера является творческим, однако отсутствие объективизированного результата не дает возможности признать авторство режиссера на театральное представление.

Вместе с тем в системе исполнителей как обладателей смежных прав режиссер-постановщик занимает особенное место: результат его творческой деятельности является воспроизводимым, а вклад в создание единой художественной концепции спектакля – существенным. Именно поэтому нацеленность отечественного законодателя на усиление охраны смежных прав режиссеров заслуживает положительной оценки. В то же время многие принципиальные вопросы по-прежнему нуждаются в детальной законодательной регламентации: определение театрально-зрелищного представления; разграничение исполнения как

результата деятельности артистов и дирижеров и постановки как результата деятельности режиссера; констатация момента, с которого театрально-зрелищное представление создается как результат интеллектуальной деятельности и момента, с которого возникают права на этот результат у режиссера.

Библиографический список

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 280 с.
2. Близнаец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнаца. М.: Проспект, 2011. 416 с.
3. Гаврилов Э. П. Комментарий к закону об авторском и смежных правах. 3-е изд., М.: Экзамен, 2003.
4. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Юрид. лит. 1955. 232 с.
6. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2011. Т. 3. 798 с.
7. Гришаев С. П. Смежные права [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2003. 416 с.
9. Еременко В. И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30–55.
10. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит. 1972. 168 с.
11. История русского драматического театра / под ред. Ю. А. Дмитриева, Т. М. Родиной, О. М. Фельдман и др. М.: Искусство, Т. 2. 556 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009. 1504 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2009. 897 с.
14. Корчагина Н. П., Моргунова Е. А., Погуляев В. В. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федера-

ции (постатейный) / под ред. В. В. Погуляева [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Коменко Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2013. 124 с.
16. Липцик Д. Авторское право и смежные права. М.: ЮНЕСКО, 2002. 257 с.
17. Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М.: Юрист, 2000. 400 с.
18. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. 283 с.

References

1. Antimonov B. S., Fleyshits E. A. *Avtorskoe pravo* [Copyright]. 1957. 280 p. (In Russ.).
2. Bliznets I. A., Leont'ev K. B. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava: uchebnik; pod red. I. A. Blizneta* [Copyright and Neighboring Rights; ed. by I. A. Bliznets]. 2011. 416 p. (In Russ.).
3. Gavrilov E. P. *Kommentariy k zakonu ob avtorskom i smezhnykh pravakh* [Commentary on the Law of Copyright and Neighboring Rights]. 2003. 212 p. (In Russ.).
4. Gavrilov E. P., Eremenko V. I. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article by Article)]. Access from the legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.).
5. Gordon M. V. *Sovetskoe avtorskoe pravo* [Soviet Copyright Law]. 1955. 232 p. (In Russ.). *Grazhdanskoe pravo: uchebnik; pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo* [Civil Law. Textbook; ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy]. Vol. 3. 2011. 798 p. (In Russ.).
6. Grishaev S. P. *Smeznye prava* [Neighboring Rights]. Access from the legal reference system ConsultantPlus (In Russ.).
8. Dozortsev V. A. *Intellektual'nye prava. Popyatye. Sistema. Zadachi kodifikatsii. Sbornik statey* [Intellectual Property Rights. Concept. System. Problems of Codification: Collection of Articles]. 2003. 416 p. (In Russ.).
9. Eremenko V. I. *O pravovoy okhrane smezhnykh prav v Rossiyskoy Federatsii* [On the Legal Protection of Neighboring Rights in the Russian Federation]. *Zakonodatelstvo i ekonomika – Law and Economics*. 2012. No. 2. Pp. 30–55. (In Russ.).
10. Ionas V. Ya. *Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave* [Works of Art in Civil Law]. 1972. 168 p. (In Russ.).
11. *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra; pod red. Yu. A. Dmitrieva, T. M. Rodinoy, O. M. Fel'dman i dr.* [History of Russian Drama

- Theatre; ed. by Yu. A. Dmitriev, T. M. Rodina, O. M. Fel'dman et al.]. Vol. 2. 556 p. (In Russ.).
12. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (uchebno-prakticheskiy, postateynnyy); pod red. S. A. Stepanova* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (Article by Article); ed. by S. A. Stepanov]. Parts One, Two, Three and Four. Ekaterinburg, 2009. 1504 p. (In Russ.).
 13. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti chetvertoy (postateynnyy); otv. red. L. A. Trakhtengerts* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article by Article); ed. by L. A. Trakhtengerts]. 2009. 897 p. (In Russ.).
 14. *Korchagina N. P., Morgunova E. A., Pogulyaev V. V. Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy); pod red. V. V. Pogulyaeva.* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article by Article)]. Access from the legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.).
 15. *Kotenko E. S. Avtorskie prava na mul'timediynnyy produkt* [Copyright to Multimedia Products]. Moscow, 2013. 124 p. (In Russ.).
 16. *Liptsik D. Avtorskoe pravo i svezhnye prava* [Copyright and Neighboring Rights]. 2002. 257 p. (In Russ.).
 17. *Sergeev A. P. Intellektual'naya sobstvennost'* [Intellectual Property]. 2000. 400 p. (In Russ.).
 18. *Serebrovskiy V. I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava* [Issues of Soviet Copyright]. 1956. 283 p. (In Russ.).